

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ20-30-К1

№ 2-1010/19

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 октября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Кротова М.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Рехлецкой Екатерины Станиславовны к публичному акционерному обществу «Банк ВТБ» и обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «ВТБ Страхование» о защите прав потребителей по кассационной жалобе Рехлецкой Екатерины Станиславовны на решение Чеховского городского суда Московской области от 9 июля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя ПАО «Банк ВТБ» Глущенко О.В., выступающую по доверенности и возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рехлецкая Е.С. обратилась в суд с иском к ПАО Банк ВТБ (далее – Банк) и ООО СК «ВТБ Страхование» о признании недействительным условия договора страхования, устанавливающего, что при досрочном отказе застрахованного лица от договора страхования возврат страховой премии не производится. Кроме того, просила взыскать: с Банка – часть уплаченной

комиссии за подключение к программе страхования в размере 19 167,81 руб.; с ООО СК «ВТБ Страхование» – часть уплаченной страховой премии в размере 76 671,23 руб.; с каждого из ответчиков – проценты за пользование чужими денежными средствами с 14 июня 2017 г. по день вынесения судебного решения и штраф в размере 50% от присуждённой судом суммы, а также просила взыскать с ответчиков пропорционально компенсации морального вреда в размере 50 000 руб.

В обоснование требований Рехлецкая Е.С. указала, что 9 июня 2017 г. заключила с Банком кредитный договор, подписав при этом заявление на включение её в число участников программы страхования, предусмотренной договором коллективного страхования «Финансовый резерв», заключённым между Банком и страховой компанией.

13 июня 2017 г. истец обратилась к ответчикам с требованием об исключении её из числа участников программы страхования и о возврате страховой премии, однако эти требования в добровольном порядке удовлетворены не были.

Решением Чеховского городского суда Московской области от 9 июля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 октября 2019 г., исковые требования оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2020 г. названные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить указанные выше судебные постановления, как принятые с нарушением закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 14 сентября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 9 июня 2017 г. между Рехлецкой Е.С. и ПАО Банк ВТБ 24 заключён кредитный договор, по

условиям которого Банк предоставил истцу на потребительские нужды кредит в размере 1 001 106 руб. под 16 % годовых сроком на 48 месяцев.

При заключении договора Рехлецкая Е.С. подписала заявление об участии в программе коллективного страхования физических лиц, являющихся заёмщиками по кредитам Банка (далее – Программа страхования), действующей в рамках договора коллективного страхования от потери работы, несчастных случаев и болезней заёмщиков кредитов, заключённого между Банком как страхователем и ООО «СК «ВТБ Страхование» 1 февраля 2017 г.

Плата за участие в Программе страхования составила 96 106 руб., включая вознаграждение Банка за подключение к Программе страхования в размере 19 221,20 руб. и возмещение затрат Банка на оплату страховой премии в размере 76 884,80 руб.

Согласно пункту 5.8 Особых условий, являющихся приложением № 2 к страховому полису, выданному истцу ООО «СК «ВТБ Страхование», в случае досрочного отказа страхователя от договора страхования страховая премия возврату не подлежит.

13 июня 2017 г. истец обратилась в Банк с заявлениями об исключении её из числа участников программы страхования, а также о возврате страховой премии и комиссии.

В ответе от 6 сентября 2017 г. об отказе в удовлетворении заявления Рехлецкой Е.С. Банк указал, что страхователем по договору страхования является Банк, в связи с чем Указания Центрального банка Российской Федерации от 20 ноября 2015 г. № 3854-У (далее – Указание Банка России) к данным правоотношениям не применяются.

28 сентября 2018 г. истец обратилась в страховую компанию с аналогичным заявлением об исключении её из числа участников Программы страхования и возврате страховой премии, в чём ей было отказано.

Суд первой инстанции, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, указал, что Рехлецкая Е.С. добровольно согласилась стать застрахованным лицом по договору коллективного страхования, заключённому между Банком и ООО «СК «ВТБ Страхование», вследствие чего правовых оснований для удовлетворения иска не имеется.

Кроме того, судебные инстанции указали, что с момента присоединения истца к действующему между Банком и страховой компанией договору коллективного страхования заёмщик становится страхователем, а следовательно, Рехлецкая Е.С. должна была обратиться с заявлением о возврате страховой премии в ООО «СК «ВТБ Страхование», однако этого в установленные Указанием Банка России сроки не сделала.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 32 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав

потребителей) потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесённых им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Пунктом 1 статьи 16 данного закона предусмотрено, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Вместе с тем в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

В силу положений статьи 934 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определённого возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая). Право на получение страховой суммы принадлежит лицу, в пользу которого заключён договор.

В соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 958 названного выше кодекса страхователь (выгодоприобретатель) вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по обстоятельствам, указанным в пункте 1 данной статьи. В этом случае уплаченная страховщику страховая премия не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное.

Из приведённых положений закона следует, что вопрос о возврате страховой премии или её части при досрочном отказе страхователя от договора страхования может быть согласован сторонами при заключении договора по своему усмотрению, если иное не предписано законом или иным правовым актом.

Пунктом 1 статьи 422 этого же кодекса установлено, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным

законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Указанием Банка России, которое в силу статьи 7 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» является в данном случае обязательным, установлены минимальные (стандартные) требования к условиям и порядку осуществления страхования в отношении страхователей-физических лиц.

В силу названного правового акта (в редакции, действовавшей на момент заключения договора) при осуществлении добровольного страхования страховщик должен предусмотреть условие о возврате страхователю уплаченной страховой премии в порядке, установленном данным указанием, в случае отказа страхователя от договора добровольного страхования в течение пяти рабочих дней со дня его заключения независимо от момента уплаты страховой премии при отсутствии в данном периоде событий, имеющих признаки страхового случая (пункт 1), в том числе если страхователь отказался от договора добровольного страхования до даты возникновения обязательств страховщика по заключённому договору страхования, уплаченная страховая премия подлежит возврату страховщиком страхователю в полном объёме (пункт 5), а если страхователь отказался от договора добровольного страхования после начала действия страхования, то страховщик вправе удержать часть страховой премии пропорционально сроку действия договора страхования (пункт 6).

В пункте 5 Обзора практики рассмотрения судами споров, возникающих из отношений по добровольному личному страхованию, связанному с предоставлением потребительского кредита, утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 г., применительно к такого рода правоотношениям разъяснено, что поскольку заёмщиком в таком случае является физическое лицо, то на него распространяется приведенное выше Указание Банка России, предусматривающее право такого страхователя в течение пяти рабочих дней отказаться от заключённого договора добровольного личного страхования с возвратом всей уплаченной при заключении им по этому договору страхования (подключении к программе страхования) денежной суммы за вычетом части страховой премии, пропорциональной времени действия такого договора, если таковое имело место, а также реальных расходов банка, понесённых в связи с совершением действий по подключению данного заёмщика к программе страхования, обязанность доказать которые в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должна быть возложена на банк.

С учётом изложенного выводы судов о том, что Указание Банка России не распространяется на правоотношения между Банком и заёмщиком по поводу включения последнего за плату в число застрахованных лиц, противоречат приведённым выше нормам материального права.

Такое нарушение норм материального права является существенным, поскольку привело к неправильному разрешению спора.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были. Не были устранены указанные нарушения закона и судом кассационной инстанции.

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2020 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи